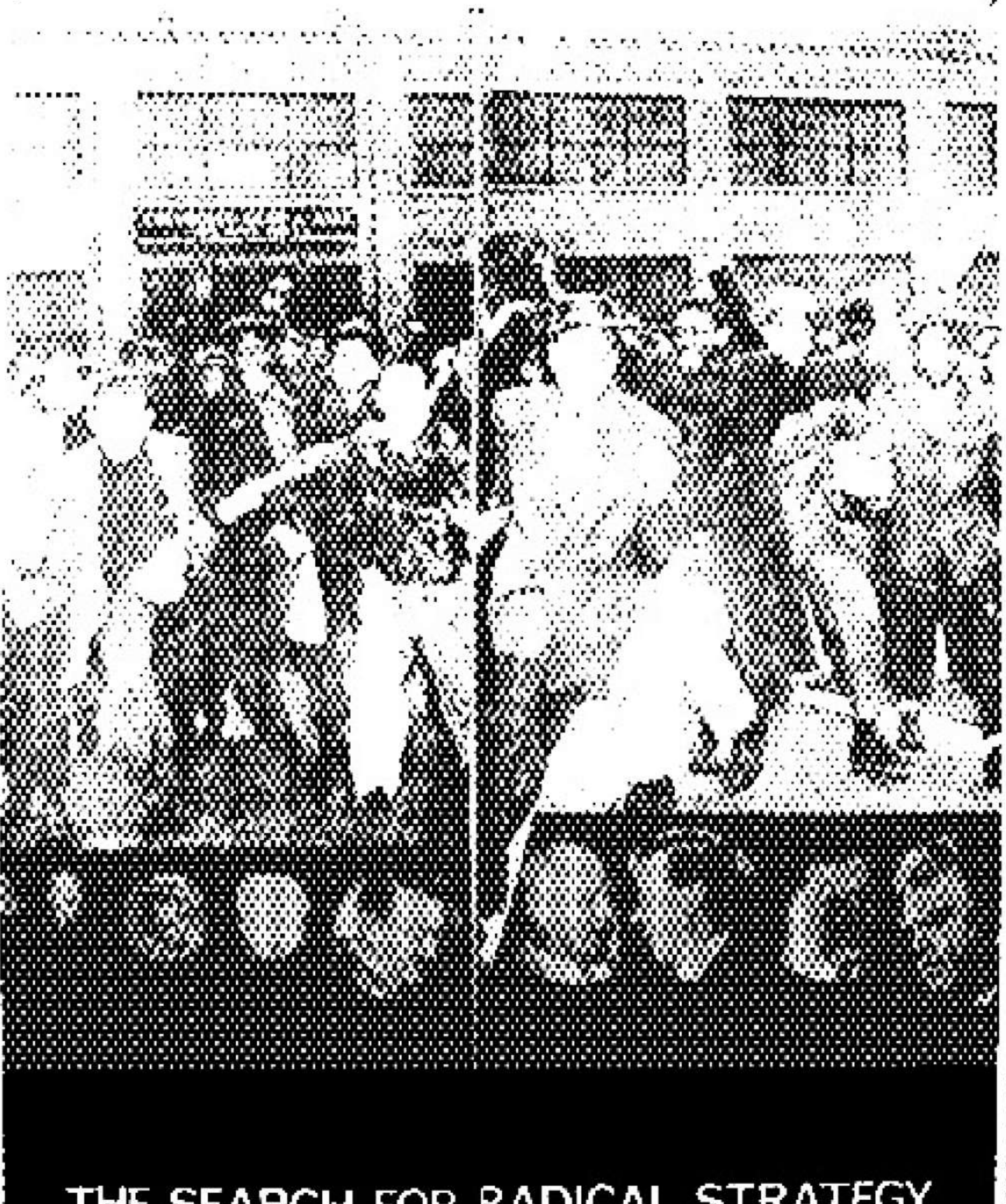
ПРИСЯГАЛ АНАРХИСТАМ ХЕРАЧИЛ АНАРХИСТАМ

где это:
спб и ло, август 2021
кто здесь:
«только сами»
«это здесь»
polyakovapolyakova
тлена кондрахина
делегация сапатистов
влад тупикин
и. а.
аня ку
влад гагин
наши друзья из леса

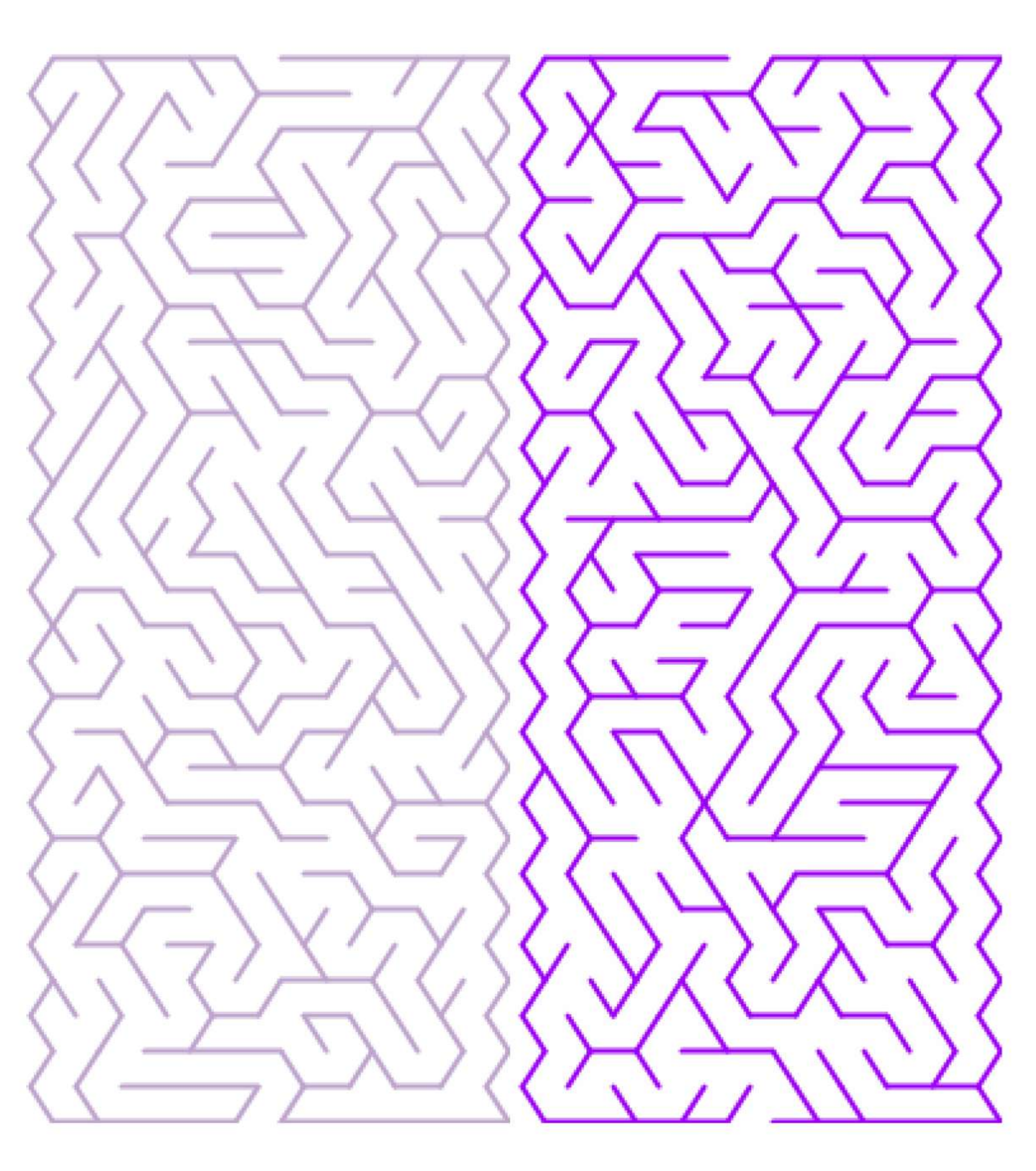

THE SEARCH FOR RADICAL STRATEGY

1939 – 1948

ЛАБИРИНТЫ

«ЭТО ЗДЕСЬ»

«ЭТО ЗДЕСЬ» — временная автономная зона,
культурный транзит / Спб

мы создаем пространство архитектуры скольжения/ускорения, утечек. системы шлюзов и культуры «воздушных провайдеров». культурный провайдер. активистский провайдер. протоколы распознавания открытых и безопасных локаций. инфраструктуры поддержки. от сообщества к сообществу.

мы совмещаем в себе форматы: резиденции, где можно остановиться и провести открытое или закрытое событие, мастерских для работы с формами материальных художественных практик, жилой зоной для участни_ц коллектива и публичной площадкой для выставок, лекций, концертов, лабораторий.

культурный транзит как зона неотчуждения. транзит - пространство чуткое к изменениям от вторжения. трансприсутствие реализовывающее себя в режимах смещения привычной чувственности, в гибридности. гостеприимство без иерархий. материя легких транзакций.где всякие бюрократические ритуалы избыточны. p2p. не нейтрально равнодушное, но вовлеченное. резонирующее.

состав коллектива «ЭТО ЗДЕСЬ» состоит из художни_ц, активисто_к, музыканто_в исследовател_ьниц и хакер_ов. предшествующая сборка — «Студия 4413», коллективу которой пришлось искать новые способы открытого существования после политического давления и выселения с предыдущего места мерцания. Объединившись с солидарными инициативами, мы начинаем заново.

нашими приоритетами по-прежнему остаются технологии взаимодействия между регионами и культурный обмен опытами в противовес глобальным метанарративам и универсальным повесткам. мы уделяем внимание номадическим формам построения сообществ — от цели, к цели. наращивая интерфейсы близости и различные практики коллективности.

мы мечтаем о трансрегиональных узлах связанности в каждом городе, где мы можем встретить гостеприимную среду солидарных объединений, где культурный транзит позволяет события вне авторства и политик символического капитала /актуальные практики автономно самовоспроизводятся от региона к региону/проекты как способ умножения/наращивания сложности практик, и репродукция их до статуса новых культурных норм. репродуктивные лаборатории новых культурных/политических кодов.

в настоящий момент мы развиваем цифровую платформу видимости альтернативного

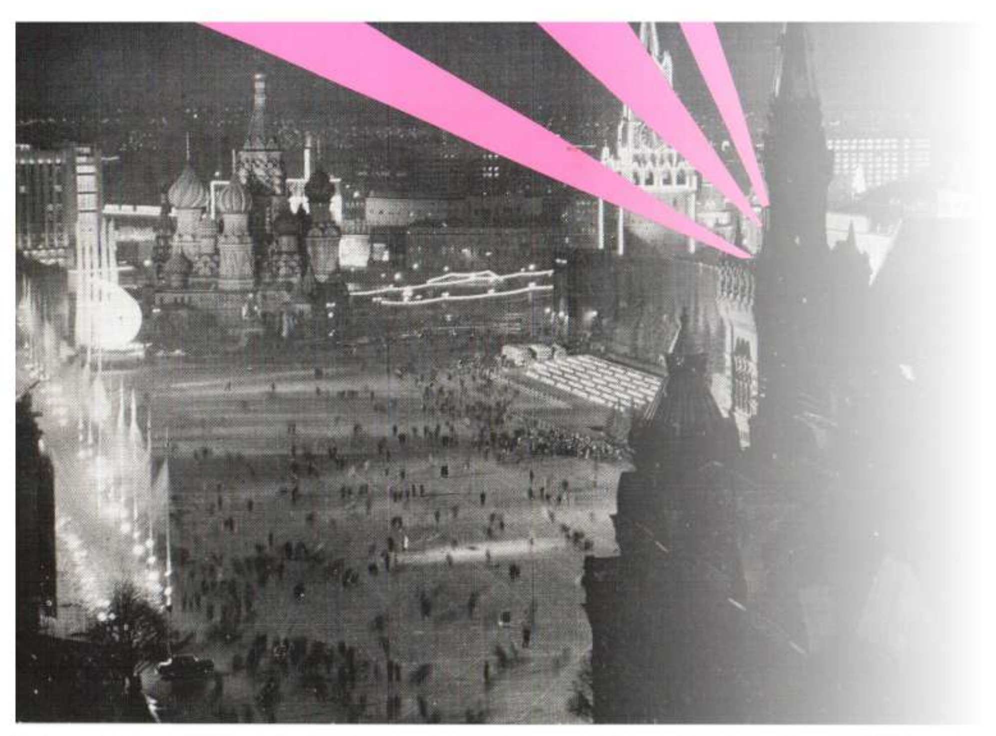
культурного ландшафта, позволяющую картографировать дружественные инициативы и простраивать новые проектные связи, вне зависимости от существующей (и явно недостаточной) институциональной структуры.

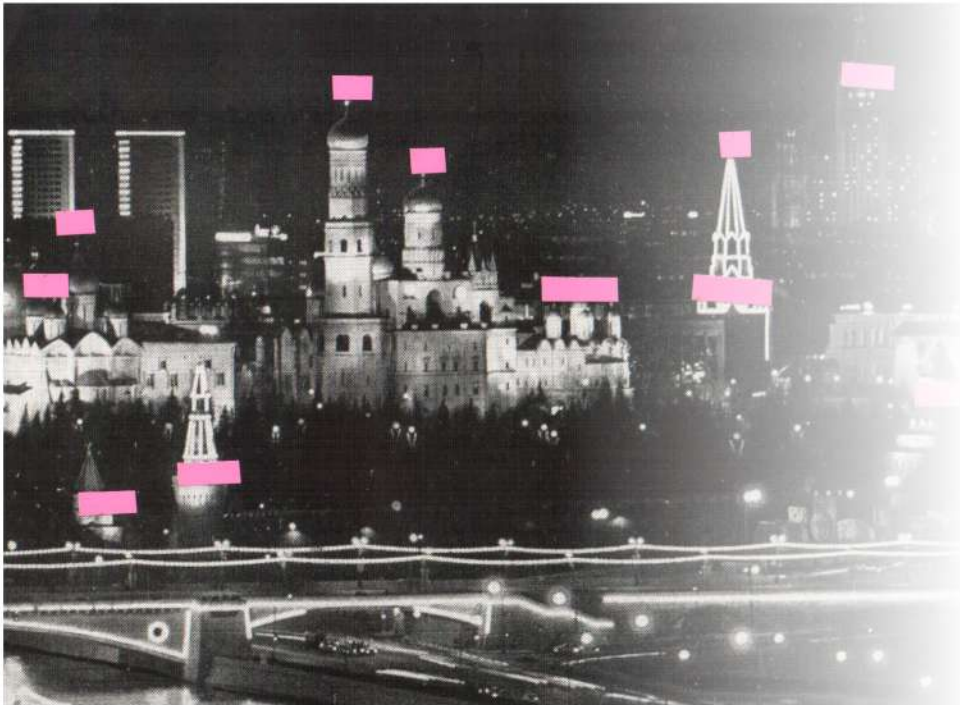
транзит – как система маточных ульев, поддерживающих/ создающих маршруты для интервенциональной по отношению к внешнему, стигмергии. не только контринституциональная сеть узлов социальной интенсивности, но грибница, самовоспроизводящая себя в складках чувствительной к переменам материи. кооперация желаний и политического воображения. не протест, но совместный акт творения. игра с открытым кодом для производства и воспроизводства новых социальных отношений. вне правовых норм и унифицирующих протоколов.

мы играем с культурными и социальными нормами, изобретая не очевидные формы соприсутствия и общности. смещаясь географически, меняя и смешивая медиумы, расширяя проектные группы - мы ищем способы быть и чувствовать сообща.

Никита уже несколько месяцев сидит в СИЗО,
а мы
продолжаем анализировать всякие
теории о том, как устроено
общество. Уайтхед, деревья.
Иерархия на всех уровнях, регулирование
открытых систем. Хрустальный
лес в моей голове, звуковые
лица и прочее. Наблюдение за
наблюдением за наблюдением за – но все же
что за общество, прямо сказать, обступает
наши красивые графики, наши цепочки
становлений, куда уходить?
Мальчик бесцельно шатался по пустырю.
Это понятно, искал
то, что и нас в свое время поймало –
фабрики, кроличьи норы.
Шум деревьев прочитывал как психоделик.
Оказался свободней, чем мы.

~~БЕЗОПАСНЫЕ~~

~~ПРОСТРАНСТВА~~

ОДНАЖДЫ Я РАССКАЖУ ПРО ГЕНДЕРНОЕ НАСИЛИЕ И ВСЕ МОИ ЦИСПАРНИ ДРУЗЬЯ/ПРИЯТЕЛИ/ЛЮБИМЫЕ:

– безусловно негативно оценят поступок того, кто совершил насилие

– не будут перечислять положительные качества или тёплые моменты из отношений с тем, кто совершил насилие

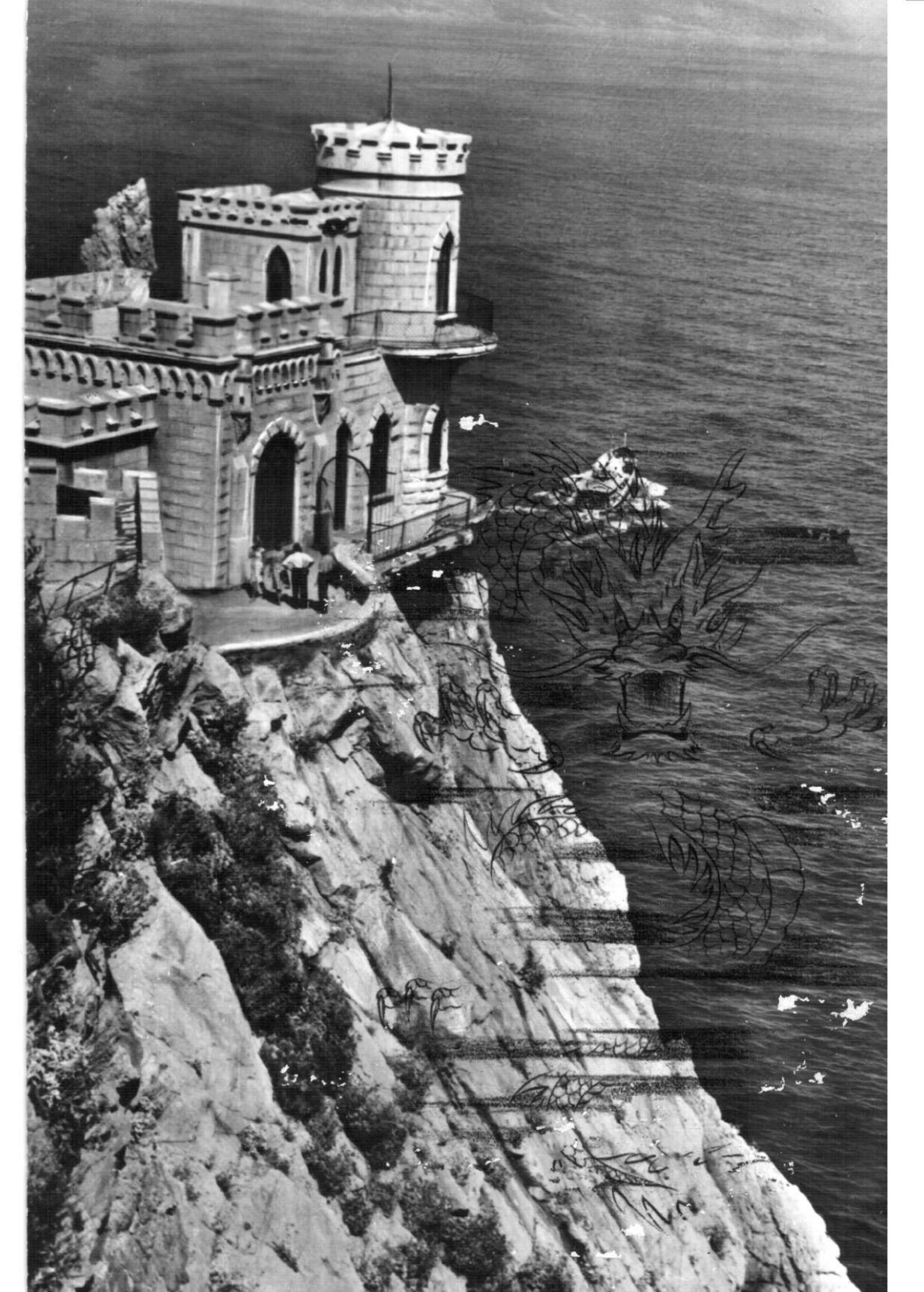
– не будут осуждать тактики персоны, по отношению к которой совершили насилие / то есть обойдутся без «почему сразу не сказала», «почему не убежала, а решила ответить»

– не будут обвинять в насилии персону, которая пострадала / «ей надо было давно с ним расстаться», «ей надо было спокойно его выслушать, а не уходить»

– предложат на обсуждение (!) или спросят меня, других подруг, если позволяет степень знакомства, то и саму персону, что они могли бы сделать сейчас в этой ситуации и выберут вариант по своим ресурсам / а не будут оспаривать все предложенные варианты

– когда ситуация выйдет из острой фазы, спросят или предложат свои идеи, как можно предотвращать такие ситуации в дальнейшем

/ я хотела написать, что в какой-то момент гендерное насилие перстанет быть частью личностей, которые в нём задействованы, а станет просто ошибочным стрёмным поступком, который можно исправить, но это упрощение чего-то сложного, что мне пока не под силу сформулировать

«ТОЛЬКО САМИ»

КТО МЫ ТАКИЕ?

Всем привет! Мы коллектив активисток и активистов из проекта «Только Сами». Наш проект заключается в том, что мы своими силами и средствами создали свободное, независимое и горизонтальное пространство в Москве, в котором могут организовывать свои мероприятия или клубы по интересам как различные инициативы, разделяющие наши принципы, так и отельные люди абсолютно бесплатно! Причиной создания нашего проекта было желание узнать, можно ли прямо здесь и сейчас построить сообщество, свободное от дискриминации и иерархичных отношений.

Нам кажется, что благодаря месту, где можно свободно и безопасно общаться, знакомиться с единомышленниками, обмениваться опытом и просто приятно проводить время, люди смогут побороть отчуждённость и, возможно, найти в себе силы и желания для творчества и созидания.

КАК МЫ ОТКРЫЛИСЬ

Кажется, начать рассказ о нас будет правильнее всего с этапа, когда мы вообще решили открыть пространство. Идея создания чего-то подобного уже давно витала в воздухе и очень много нами обсуждалась. И вот где-то в середине августа 2020 года участница нашего коллектива совершенно случайно наткнулась на старый, облезлый и забытый всеми подвал в центре Москвы, аренда которого стоила всего 27 тысяч рублей. Мы не могли пропустить такой знак судьбы и почти сразу решили, что именно здесь и будет жить наш проект.

Изначально мы думали, что работы там будет не больше, чем на 2-3 месяца, но, как всегда бывает в таких случаях, мы сильно ошибались. Чем больше мы прикладывали усилий и чем глубже вникали в ремонт, тем больше и больше проблем мы обнаруживали. И по итогу мы 5 или 6 раз шпаклевали и красили стены, которые желтели от влаги,

подняли пол на 30см, чтобы выровнять его, сверлили рельсы, чтобы провести освещение, и многое, многое другое. По итогу ремонт продлился с сентября 2020 года по март 2021. И хоть все работы мы делали только своими руками, но это сильно ударило по кошелькам создателей инициативы, так как кроме оплаты всех строительных материалов, нам ещё и все это время приходилось ежемесячно тратиться на аренду.
Смело можно утверждать, что сложности и коллективный тяжёлый физический труд помогли нам еще больше сплотиться как коллектив и найти новых товарищей, с которыми мы уже были готовы к чему угодно.

ТОЛЬКО САМИ СЕГОДНЯ

На данный момент в нашем пространстве мероприятия базово проходят в пятницу, субботу и воскресенье. На буднях организуются различные активности: группа психологической помощи активисткам, лекции для наблюдателей на выборах, школа гражданской осознанности, паверпоинт вечеринки и так далее.
У нас регулярно проходят встречи по помощи политическим заключённым, из-за чего к нам время от времени наведывается полиция. Также было много мероприятий на тему зоозащиты, экологии, феминизма. Помимо единоразовых событий на выбранную тему у нас есть циклы лекций о космологии, постструктуралистской антропологии, малых медиа, японском анархизме и еженедельные кинопоказы. У нас функционирует большая библиотека, в которой можно найти книги на самые различные темы – от опыта женщин в испанской гражданской войне до философии суфизма (пришедший недавно провокатор из «серб» прочитал название как «суфле», чем породил много мемов...)

На каждое мероприятие готовится веганская кухня — и мы всегда стараемся придумать что-то новое. Еду можно получить за фрипрайс — цена варьируется от нуля до бесконечности. Недавно мы начали записывать лекции и выкладывать на Ютуб, делать трансляции с поддержкой блогеров, завели патреон, и наши задачи в будущем — это расширять аудиторию, выходить на следующий уровень, а именно: не только повышать посещаемость, но и увеличивать число рабочих дней. Также важно развитие коллектива волонтерок и волонтеров, вовлечённых в деятельность проекта.

ЗАБАВНЫЕ ИСТОРИИ

Ну и завершить рассказ хотелось бы на легкой и весёлой ноте.
Однажды приходили активисты группы «серб», вызвали на нас полицию, толкали шовинистские речи. На слова о том, что нас всех депортируют в америку, мы стали апплодировать смеяться и кричать ура, а на высказывание, что геи и лесбиянки — это грязь и нелюди две девушки из нашего коллектива стали целоваться перед вещавшим, в ответ он покраснел и смущённо заулыбался.

Ещё, пока происходила стройка, мы все пристрастились к местной монастырской выпечке. С работницей монастырской лавки отношения были отличные. А погоняло одного из волонтеров-строителей — ИИСУС. И вот набирает одна девочка тонны пирожков, поворачивается и говорит ИИСУС, А ТЕБЕ ЧАЙ ВЗЯТЬ?
Не меньше, чем мы, монастырскую выпечку любили подвальные тараканы. Ели мы с ними пирожки на брудершафт.
А однажды Тимур Булатов, известный мусорской доносчик, решил написать на нас донос в ФСБ. Этот человек кошмарит Юлию Цветкову и её семью, а мы как раз на тех выходных проводили мероприятие в ее поддержку. Но на каком-то уровне информация исказилась, и полиция пришла не на это мероприятие — а на вечер писем Азату Митфахову. Сказали, что вызвали их на «лесбовство», а тут одни мужики, и они разочарованы.
К собственной гордости стоит добавить, что ни одно событие на данный момент не оказалось сорвано. В крайних случаях мы разделяемся — часть решает проблемы, часть дальше ведёт мероприятие. И в целом координация на уровне, правда пока не столько по регламенту, сколько интуитивно.

ПУТЕШЕСТВИЕ ЗА ЖИЗНЬ

02.05. Отплытие
НЕПРЕДВИДЕННЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА
Капитан Людвиг порекомендовал отплытие на 2-е, как положено, заботясь о своих пассажирах. На третий день ожидался шторм, который мог доставить морякам-новичкам больше страданий, чем предусмотрено. Поэтому капитан предложил отправиться раньше запланированного, в 16:00 второго числа, пятого месяца. Субкоманданте Мойсес внимательно выслушал его и согласился. Таким образом сейчас, когда «историческим событием» принято называть что угодно, Сапатисты впервые в своей истории осуществляют запланированное раньше намеченного (обычно мы поступаем наоборот, затягиваем мероприятия и начинаем их с опозданием). Иными словами, для Сапатизма это нечто историческое.

ДОКЛАД ОТРЯДА 421 ДЛЯ САПАТИСТСКОГО ВЕРХОВНОГО КОМАНДОВАНИЯ
2 мая 2021 года. В 16:11:30 «Ла-Монтанья» начала свое плавание со скоростью примерно 4 узла (1 узел = 1852 км / ч). В 16:21:30 она направилась на юго-восток, а в 17:23:04 совершила плавный разворот на восток. В 17:24:13 начались маневры по раскрытию парусов. Экипаж при поддержке отряда 421 поднял паруса. В 17:34 она продолжила разворот на восток. Разворот был завершен к 17:41, имея в качестве ориентира на север южную оконечность острова Женщин. После этого она направилась на северо-восток, в сторону первой свободной территории Америки: Кубы. Пользуясь благоприятным ветром, «Ла-Монтанья» поддерживала скорость от 8 до 9 узлов. В 23:01 часов, при входе в так называемый «Юкатанский канал», ее скорость составляла 6 узлов.

РАССКАЗ, КОТОРЫЙ ПРИСЛАЛО СУЩЕСТВО, УДИВИТЕЛЬНО ПОХОЖЕЕ НА ЖУКА, БЕЗБИЛЕТНОГО ПАССАЖИРА НА «ЛА-МОНТАНЬЕ»
Члены экипажа испробовали все, чтобы его поймать.

Им этого не удалось. Когда им удавалось загнать его в угол, жучок отвлекал их рассказами и легендами об ужасных и чудесных вещах, историях, которые уже произошли или еще произойдут. Когда экипаж выходит из транса, жук возвращается в марс корабля и оттуда декламирует стихи на разных языках, кричит угрозы и проклятия. Он бросает вызов Гидре с помощью похожей на копье зубочистки и использует в качестве щита пластиковую крышку от какой-то банки.

03.05. Ветер не стихает
ДОКЛАД ОТРЯДА 421 ДЛЯ САПАТИСТСКОГО ВЕРХОВНОГО КОМАНДОВАНИЯ
В 01:42 часов со скоростью 8 узлов приближаемся к берегам Кубы. Ориентир: Мыс Сан-Антонио. В 08:18:00, в нескольких милях к югу от маяка Ронкалли, «Ла-Монтанья» разворачивается на юго-восток. Скорость: 5 узлов. В 10:35:30 еще один поворот на северо-восток. Скорость увеличивается до 7 и 8 узлов, и порывы ветра повреждают паруса. В нескольких милях к юго-западу от Мыса Корриентес капитан решает войти в одноименную бухту. В 13:55 часов «Ла-Монтанья» огибает слева Пунта-Кайман. 3 мая в 14:25:15 часов, капитан решает бросить якорь напротив кубинского поселка Мария-ла-Горда; широта: 21.8225; долгота: 84.4987. Цель – ремонт поврежденного паруса и ожидание, пока стихнет ветер.

04.05. Снова в путь
ДОКЛАД ОТРЯДА 421 ДЛЯ САПАТИСТСКОГО ВЕРХОВНОГО КОМАНДОВАНИЯ
4 мая 2021 года в 16:55:30 «Ла-Монтанья» вновь отправляется к юго-западу со скоростью 6 узлов. В 17:45:30 часов, возле Мыса Корриентес, Гора направляется на юго-восток. В 19:05:30 часов, она поворачивает на северо-восток.

05.05. Берега Кубы
ДОКЛАД ОТРЯДА 421 ДЛЯ САПАТИСТСКОГО ВЕРХОВНОГО КОМАНДОВАНИЯ
5 мая в 00:16:15 часов, «Ла-Монтанья» идет со скоростью 7-8 узлов. В 04:56:30 часов, напротив Кайо-Реаль и Кайо-дель-Перро, моторный парусник направляется на юго-восток. Перед западным побережьем Острова Молодежи он чертит два зигзага и в 12:07:00 держится параллельно южному побережью вышеупомянутого острова со скоростью 5 узлов в восточном направлении.

Последнее сообщение получено в 23:16:45 5 мая: 6-7 узлов в восточном направлении. «Ла-Монтанья» направляется в кубинский город и порт Сьенфуэгос, чтобы прибыть туда 6 мая. В Сьенфуэгосе «Ла-Монтанья» запасется провизией и пробудет несколько дней, а затем продолжит путешествие. Сообщается, что отряд 421 в целом чувствует себя хорошо и адаптируется.

13.05. Угрозы от Дурито
МАЛЕНЬКОЕ НАСЕКОМОЕ
Это были драматические моменты. Загнанное в угол между незакрепленными концами и планширом, маленькое насекомое угрожало экипажу своим копьем, а краем глаза он наблюдал за бурным морем, где притаился Кракен из вида «жуков-кракенов», специалист по проглатыванию жуков. Затем бесстрашный безбилетный пассажир взял себя в руки, поднял многочисленные руки к небу, и его голос взревел, заглушая шум волн, разбивающихся о корпус Горы: Экипаж остановился. Не потому, что насекомое-шизофреник бросило им вызов зубочисткой и пластиковой крышкой. И не потому, что он говорил с ними по-немецки. Это потому, что, послушав свой родной язык и после многих лет слушая только тропический прибрежный испанский, они перенеслись на свою землю, как если бы это было редкое очарование. Позже Габриэла говорила, что немецкий язык жука был ближе к немецкому языку одного иранского мигранта, чем к «Фаусту» Гёте. Капитан защищал безбилетного пассажира, утверждая, что его немецкий вполне понятен. И, поскольку хозяин — барин, Габриэла промолчала. Эте и Карл одобрили. Эдвин, хотя только понимал слово «кумбия», согласился.
Я расскажу вам версию жука, переведенную с немецкого: «Я стальной жук, Величайший! Лучший! Внимание! Слушайте мои слова!»

НОВОЕ ПРОЗВИЩЕ
Позже, за ужином, капитан подтвердил историю жука. И с этого момента маленький жук перестал быть «маленьким жучком» и получил название «Durito Stahlkäfer», «Дурито, Стальной Жук».
В суматохе Дурито, величайший из титанов, единственный герой на уровне искусства, сообщник волшебников и ведьм, ускользнул и снова поднялся, теперь в марс, и оттуда он пел песни, которые, были воспроизведены, клянусь, дельфинами. И эти дельфины танцевали между волнами и саргассумом за

защиту жизни. Дурито залезает наверх по грот-мачте. Дурито сопровождает Карла, когда он за штурвалом, и развлекает его рассказами ужасных и чудесных историй. Когда Дурито на голове у Эдвина, он командует им при раскладывании и опускании паруса. А ранним утром Дурито делится табаком и словом с капитаном Людвигом.
[А когда море бушует и ветер усиливается, величайший представитель странствующей кавалерии, Stahlkäfer, развлекает Отряд 421. Подтверждаю. СупГалеано. Земля.]

04.06. Плывём
Преодолев так называемый Бермудский треугольник, судно и его драгоценная команда столкнулись с восходом солнца на востоке. С 5 по 9 июня они плыли по месту, где, по легендам, была Атлантида.

10.06. Гора Горда
В 22:10:15, в европейском тумане, с марса «Ла-Монтаньи», мы увидели сестринскую гору Горда на острове Фаял, на архипелаге Азорских островов, в автономном регионе Португалия, в Европе.

11.06. Порт Орты
ТЕСТЫ COVID-ПЦР
Около 02:30:45, 11 июня вид «в двух шагах» от берегов порта Орты, затуманил глаза корабля и экипажа. Около 03:45:13 лодка администрации порта Орты приблизилась к «Ла-Монтанье», чтобы указать место отдачи якоря. Около 04:15:33 корабль бросил якорь напротив других гор. Около 08:23:54 лодка администрации порта подобрала экипаж из «Ла-Монтанья» и доставила их на берег для тестов на Covid, а затем вернула их на корабль, чтобы дождаться результатов. «Autoridade Maritima» в порту Орты всегда вел себя с уважением. Экипаж, включая пассажиров, находится в очень хорошем состоянии, «оживлены и счастливы, без драк и сплетен. (В отряде 421) они заботятся друг о друге». Надо доложить – кроме экипажа Stahlratte Сапатистский отряд 421 сопровождает Мария Секко, стрингер режиссер-фотограф, и Диего Энрике Осорно, стрингер репортер, чтобы снимать морское путешествие. Хавьер Элорриага работает в команде поддержки Сапатистской делегации. В соответствии с обычаями Сапатистов эти 3 человека должны были, помимо оплаты своих расходов, тоже предоставить письменное разрешение от своих семей, партнеров и детей.

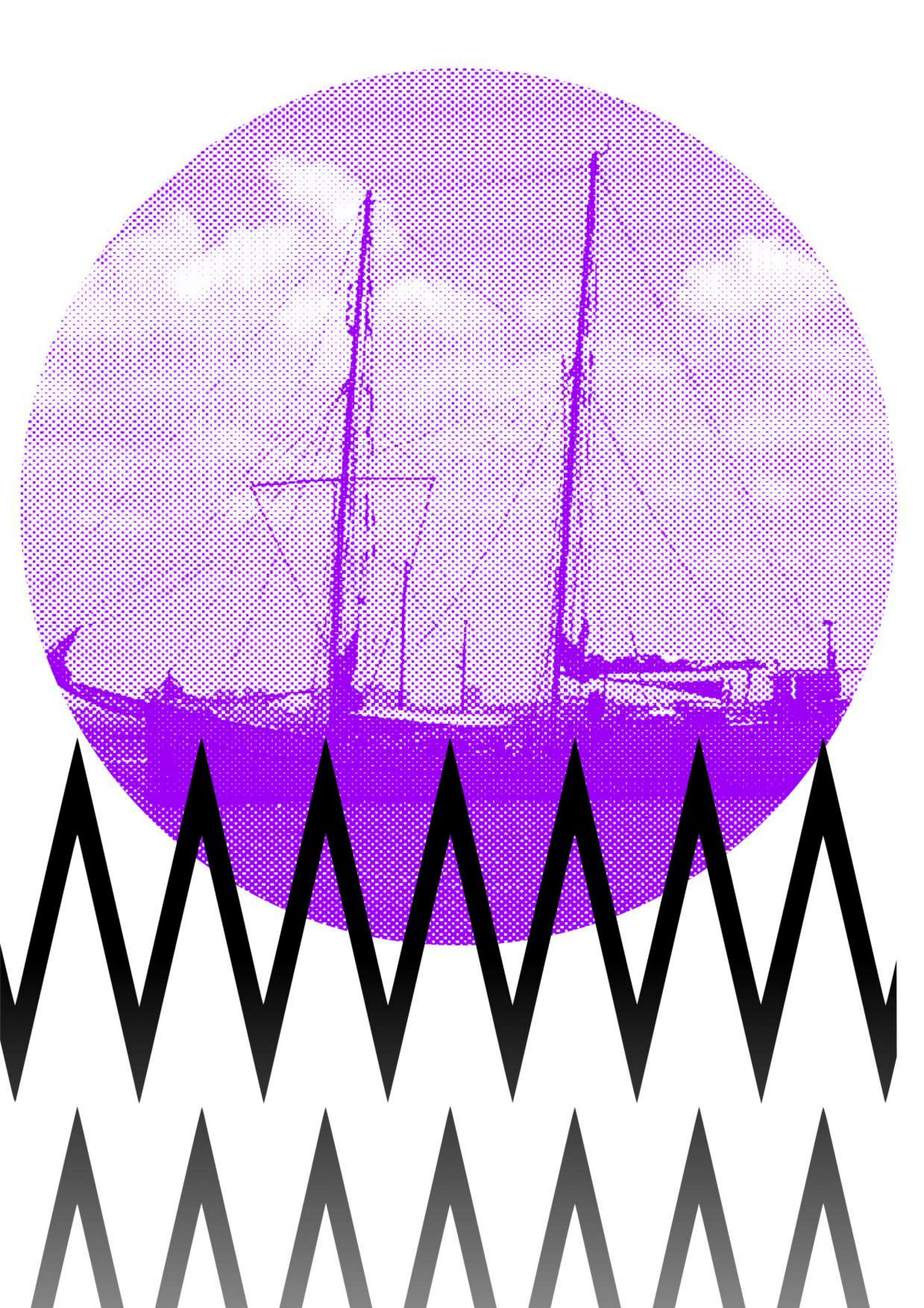
Документы были доставлены СупМой. Их мужья, жены, матери и дети написали и подписали собственноручно эти разрешения. Я сам их прочитал. В них есть все: от философских размышлений до детских рисунков, и внимательной просьбы девочки привезти ей кита. Никто не просил жуков или котопсов, что я не знаю, оскорбление ли это или облегчение. В детских письмах можно увидеть гордость за то, что авторы дали свои разрешения отцу или матери (классический подход Сапатиста: «утки стреляют в ружья»). Я полагаю, что у вас будет возможность когда-нибудь узнать взгляд Марии и Диего, их истории, размышления и оценку, их участие «в первом ряду» (они же занимаются кино) в этом безумии. Взгляд другого всегда хорошо приветствуется, и освежает. [Вдали, на востоке, стоят колонны Геркулеса – в свое время они были пределом известного мира. Они с изумлением смотрели на гору, плывущую с запада. Подтверждаю. СупГалеано.]

ШЕНГЕНСКОЕ ПРОСТРАНСТВО

Когда новость стала известна в горах на юго-востоке Мексики, общины сапатистов направили сообщение через своего капитана экипажу «Stahlratte»: «Спасибо, вы молодцы!». Они все еще пытаются перевести это на немецкий язык.

Так называемый «Отряд 421», а также другие пассажиры и экипаж, получили в своих паспортах отметку о законном въезде в так называемое шенгенское пространство и высадились в Орту, Азорские острова, Португалию, Европу. Не теряя изящества и элегантности (так сказать), все они спустились с «Ла-Монтанья». Как и подобает, была суета, танцы, фото и пир. Марихозе наткнулась на старое пророчество, возвещающее о ее прибытии. Конечно, тост они сделали за жизнь.

*текст о путешествии первой делегации сапатистов на парусном судне из Мексики в Европу в мае-июне 2021 года переведён с испанского. Несмотря на сложности в преодолении границ внутри Европы, сапатистская делегация продолжает «Путешествие за жизнь». На осень запланирован их визит в Россию.

ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ СКАЗКА

1.

говорят, россия не виновата сама по себе
в том, что она россия
водные коммуникации выгоднее, сырью
нужно перемещаться

2.

нужно вести обмен, нужно платить оброк,
нужно растить закон, нужно кормить детей,
нужно скакать на фронт, нужно рубить окно,
нужно учить латынь, нужно убить царя,
нужно обмен вести, нужно на фронт
скакать, нужно детей кормить, нужно тебя
пытать да да тебя иди сюда сука я кому
говорю

3.

РАСЦВЕТАЕТ САМАЯ ПРЕКРАСНАЯ ИЗ РОЗ
вот и я образовался из дерьма
из условий жизни и доступных мне
способов взаимодействия с ВОКРУГ

и внутри меня живут колонизаторы
и чиновники внутри сидят
и в моем парламенте опарыши
дискутируют о том о сем

самое странное началось
в день, когда меня пустили во дворец,
арендованный за пять рублей
там меня поили чем попало
и мозги шуршали в глубине
или на поверхности лица

5.

кое-где выращивался КРИСТАЛЛ ХОДЬБЫ
и внутри него АРТИКУЛЯЦИОННЫЙ МОНСТР
ПЛЯСАЛ
а изо рта ПЛАСТИЧНОСТИ ГОНЦЫ
выбегали рассказывать про первый УКАЗ

6.

указ был связан с гандикапом
с возможностью праздно смотреть миры
сидеть у магазина СКАЗКА
где продавали после десяти
и не подсвечена была одна из букв

7.

и главный червячок в ту ночь
на радостях тюрьму остановил
и ходатайство подписал
и психбольницы здание поджег

8.

а дальше было весело и страшно
была винтовка и пустырь
и внутренний гимнаст просторной речи
и ритуал в застенках ритурнеля

ДЕТРОЙТСКИЙ ПЕЧАТНЫЙ КООПЕРАТИВ

3

THE INTELLECTUAL AS HISTORICAL AGENCY OF CHANGE

1958 - 1962

Движение за права чернокожих, борьба за гражданские свободы, стремление рабочих добиться достойных условий труда, антимилитаристские настроения и разочарование в капитализме в 60-70-е гг. подтолкнули многие активистские инициативы к созданию собственной «прессы». Разрозненные независимые издатели и печатные кооперативы с минимумом необходимой техники могли позволить себе не зависеть от цензуры, не бояться репрессий со стороны правительства — в отличие от крупных печатных производств, оглядывавшихся по сторонам и опасающихся давления государства и бойкотов крупных клиентов.

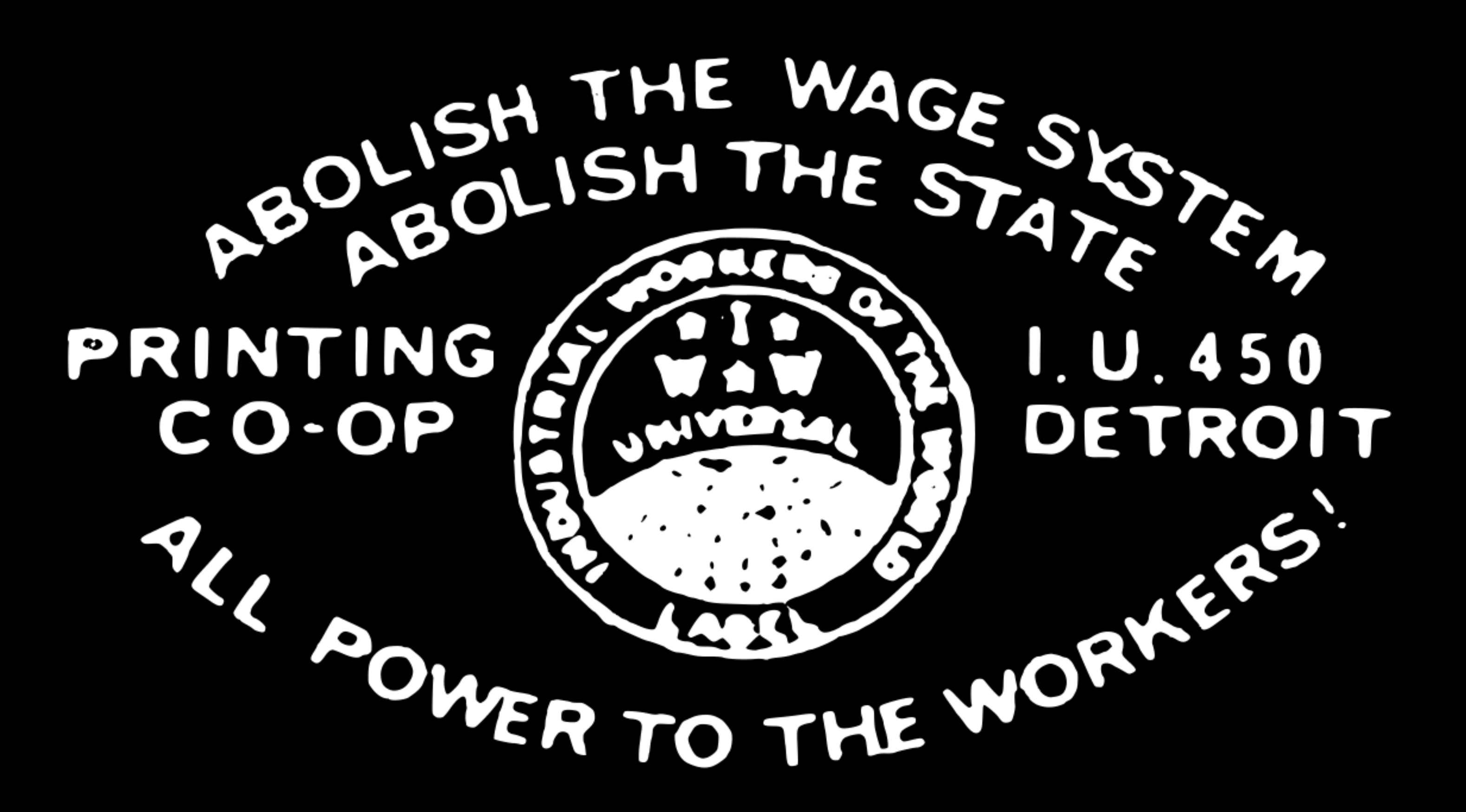
В Детройт, в конце 60-х бывший очагом и альтернативной мысли, и самиздата, приезжают Фреди и Лоррейн Перлман, а вскоре после переезда, в 1969, совместно с группой единомышленников приобретают у бывшей военной типографии подержанный печатный станок. Так возник Детройтский печатный кооператив, первым заметным изданием которого стал перевод «Общества спектакля» Ги Дебора на английский. Периодические издания, вышедшие в Детройтском печатном кооперативе, во многом сформировали образ американской независимой прессы этого периода: журнал «Радикальная Америка», поэтический журнал «Riverrun» и газета «Пятая власть», неофициальная газета студентов средней школы Касс, информационные листки многих анархистских групп, действовавших в Детройте и за его пределами.

Сочетая невероятную производительность с любовью к технологическим экспериментам, Фреди и Лоррейн к тому же создавали уникальные с точки зрения дизайна и полиграфической практики примеры печатной графики. Эксперименты с печатью варьировались от создания ярких коллажей и использования перекрывающихся цветов чернил до изобретательных обработок текстов и изображений на странице. Согласно правилам Кооператива, ни один человек не контролировал доступ к оборудованию. Станок был доступен каждому, кто хотел вложить энергию в обучение работе с ним и поддержанию его в рабочем состоянии, до тех пор, пока это не было связано с получением прибыли. Оборудование было

непростым в использовании: к моменту получения станка ему было уже 50 лет. Он требовал регулярного обслуживания, и, хотя одновременная печать нескольких цветов была возможна, добиться точности удавалось с трудом.

Штамп издателя на полях книги или в другом малозаметном месте в то время присутствовал в подавляющем большинстве публикаций, и самиздат не был исключением. Использовали собственные марки и участники профсоюзного движения – но не в качестве знака бренда. «Профсоюзная печать» или «профсоюзный жучок», маркировавший все книги, изданные кооперативом, объединял информацию о типографии и роли рабочей силы,
о типографии и роли рабочей силы,
задействованной в производстве. Марка Детройтского кооператива немного отличается от типичного «жучка» профсоюзов, поскольку передает как информацию о типографии, так и идею: «ОТМЕНА СИСТЕМЫ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ / ОТМЕНА ГОСУДАРСТВА / ВСЮ ВЛАСТЬ ДЛЯ РАБОТНИКОВ!».

Историю Детройтского печатного кооператива, просуществовавшего с 1969 по 1985 год на юго-западе Детройта, подробно рассказана Лоррейн Перлман в собственной биографии и биографии ее покойного мужа Фреди «Имея мало, быть большим».

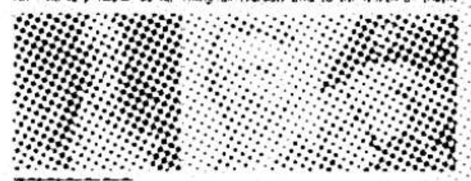

A Radical Strategy and a Liberating Agency of Change

In Mills' next two major works,[16] the rift between the academic spectator who takes the dependence of the "mass" and his own impotence for granted, and the radical intellectual committed to politically relevant action, becomes so wide that "C. Wright Mills" seems to become the name of two different authors.

Mills once again collaborated with Professor Hans H. Gerth, this time on a book of essays by Max Weber published in 1946. Whether he [illegible] primarily from his renewed contact with Weber or with Gerth, the introduction to the book, written by Mills with Gerth, provides a frame of reference from which Mills would never again completely break loose.

Unlike the highly critical introductions to Veblen and Marx written by Mills in later years, the introduction to Weber is reverent, "objective," and uncritical. Weber is introduced as a *political man and a political intellectual*,[17] namely as a model of something which *the powerless people are not*. "As a young man, Weber was a National Liberal. *In the middle 'nineties, Weber was an imperialist, defending the power-interest of the national state as the ultimate value and using the vocabulary of social Darwinism.*[18] During World War I, *he clamored for 'military bases' as far flung as Warsaw and to the north of them.*

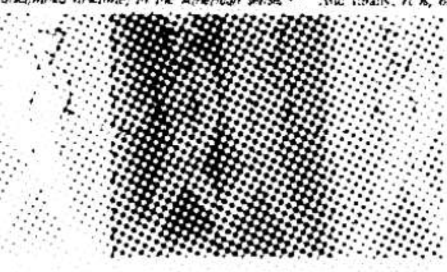

[16] *From Max Weber: Essays in Sociology*, translated and edited from the German by [illegible], New York: Oxford University Press; London: Routledge & Kegan Paul Ltd., 1948 [illegible]

[17] Introduction to *From Max Weber*, p. 22.

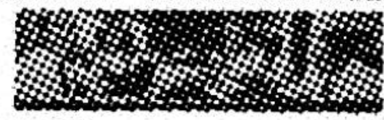
[18] *Ibid.*, p. 35.

And he wished the German army to occupy Liege and Namur for twenty years.[49] When he moved to a "democratic" position, it was not because he saw *democracy* as an *intrinsically valuable body of ideas. . . . He saw democratic institutions and ideas pragmatically: not in terms of their 'inner worth' but in terms of their consequences in the selection of efficient political leaders. And he felt that in modern society such leaders must be able to build up and control a large, well-disciplined machine, in the American sense.*[50] And finally, *it is, of*

course, quite vain to speculate whether Weber with his Machiavellian attitude might ever have turned Nazi. To be sure, his philosophy of charisma—his skepticism and his pragmatic view of democratic sentiment—might have given him such affinities. But his humanism, his love for the underdog, his hatred of sham and lies, and his unceasing campaign against racism and anti-Semitic demagoguery would have made him at least as sharp a 'critic', if not a sharper one, of Hitler than his brother Alfred has been.[51]

Weber's definition of reality is one in which *the politics of truth in a democratically responsible society* would have no meaning, because revolutionary political strategies cannot be formulated. The comprehensive *underlying trend* of modern society is bureaucratization, *a process of rationalization identified with mechanism, depersonalization, and oppressive routine.*[52] This trend does not consist of voluntary col-

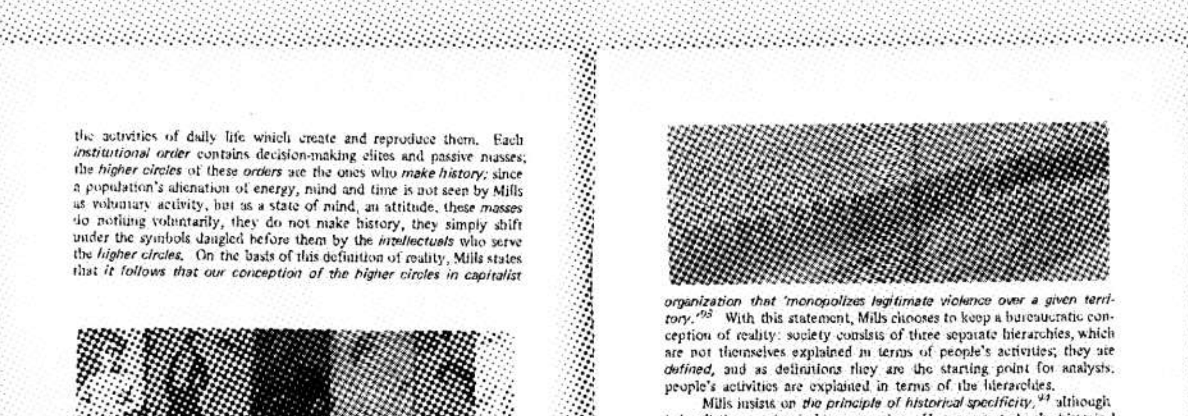

[49] [illegible]

[50] *Ibid.*, p. [illegible]

[51] *Ibid.*, p. [illegible]

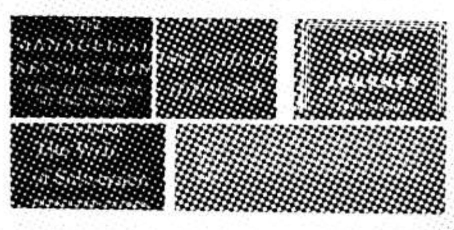
[52] *Ibid.*, p. [illegible]

the activities of daily life which create and reproduce them. Each *institutional order* contains decision-making elites and passive masses; the *higher circles* of these *orders* are the ones who *make history*; since a population's alienation of energy, mind and time is not seen by Mills as voluntary activity, but as a state of mind, an attitude, these *masses* do nothing voluntarily, they do not make history, they simply shift under the symbols dangled before them by the *intellectuals* who serve the *higher circles*. On the basis of this definition of reality, Mills states that *it follows that our conception of the higher circles in capitalist*

society must be seen as more complex than the rather simple 'ruling class' of Marx, and especially later marxists.[92] And especially *later marxists*. Mills seems to have forgotten that the *later marxists* who apparently "interpreted" Marx for him in the 1930s, and against whom he reacted for the rest of his life, turned up among the noisiest *NATO*

intellectuals of the 1950s. Yet Mills continues to respond to the stale *marx* of the *later marxists* with the stale arguments in his files, and finally he evades the problem of alienation altogether by stating flatly that the problem is to **define** *the state, with Max Weber, simply as an*

[92] *The Marxists*, p. 116.

organization that 'monopolizes legitimate violence over a given territory.'[93] With this statement, Mills chooses to keep a bureaucratic conception of reality: society consists of three separate hierarchies, which are not themselves explained in terms of people's activities; they are *defined*, and as definitions they are the starting point for analysis; people's activities are explained in terms of the hierarchies.

Mills insists on *the principle of historical specificity*,[94] although it has little meaning in his conception. He cannot study the historical forms of concentration of people's alienated powers, the historical forms of social activity. His framework reduces him to the study of historical successions of institutional orders; historical problems are reduced to questions about the *supremacy* of one or another *order*, and his *more complex* analysis consists of nothing more than the observation that the *economic order is not always supreme*.[95]

With this definition of reality, Mills cannot come *face to face with the most important issue of political reflection—and of political action—*

of our time: the problem of the historical agency of change, of the social and institutional means of structural change. If Mills does not see that people create their *institutions* through their daily activities, then he cannot see how they can change the social system by changing their daily activities, and a historical agency of change must be *introduced into the system*. In other words, Mills' *historical agency* is an abstraction which is separate from people's daily activities; it is some kind of mechanical lever generated by a social machine, and at some point in history the lever automatically destroys the machine. Since such a lever has not overthrown the West European or American capitalist

[93] *Ibid.*, p. 119.

[94] *Ibid.*, p. 98.

[95] *Ibid.*, pp. 116-126.

–Что это за чудесные плоды
–Это авокадо хасс,
авокадо-гигант, хурма и помело, которые гомофобный «Вкусвилл» вынес на помойку, потому что они немного потеряли свой привлекательный вид.
НО МЫ ИХ СПАСЛИ!

–И часто они выносят на помойку такие чудесные плоды?
–Каждый день! Тот, что рядом с нашим домом, почти всегда ровно в 19:30=) А всего по стране их около 400 - и каждый ежедневно выкидывает продукты. А ещё есть «Азбука вкуса» и куча других магазинов, возле которых постоянно можно обнаружить горы годной еды.

ЭТО НАЗЫВАЕТСЯ —
ФРИГАН!

И этим можно было бы накормить 1/3 населения

В РФ ежегодно выбрасывается 17,1 млн тонн еды

– И что же вы делаете со всем этим великолепием?

1 Его можно просто есть=)

2 Можно делать ПИРОГИ!

3 Можно делать варенье!

4 И много чего ещё!

Совершенно молчать теперь, [sic] невозможно – даже преступно. Последние события заставляют нас[,] Анархистов[,] сказать своё слово и определить своё отношение к происходящему.

[из обращения Эммы Гольдман - Александра Беркмана - Перкуса-Петровского в Петроградский Совет Обороны 5/III/21 г.]

29 июля арестован в Минске мой друг – Женя Рубашко, вместе с Александром Беловым. Я не плакала несколько месяцев. Я раскалываюсь от ненависти и боли. Вспоминаю, сколько было возможностей наговориться на воле, фантазирую, когда сможем сделать это снова. Обнимаю вас.

342: статья, которую в Беларуси используют для уголовного обвинения в массовых беспорядках.
5: максимальный срок наказания за такую квалификацию.
630: человек признаны политзаключенными в Беларуси.

“Я знаю, что вы есть и имя вам легион. Мне никогда не одиноко.”

[7.8.21, Володарка, Женя]

«Дорогой Женя, пожалуйста, примите от меня выражение поддержки и солидарности! В вашей и нашей стране рано или поздно закончится этот мрак - но только брагодаря таким людям, как вы. Лена сообщила, что вам понравилась моя книга - это счастье, быть понятой. Желаю вам свободы - не просто воли, а настоящей, за котороую мы все и боремся».

[Оксана Тимофеева, доктор философских наук]

АЛЕКСАНДР
БЕЛОВ

ЕВГЕНИЙ
РУБАШКО

РАБОЧИЕ НОЧНОЙ

Ночью, конечно, часто приходят в голову плохие мысли, ну, если не спать. А не спать иногда приходится, некоторым — всю трудовую жизнь. Или большую её часть.

Вот, например, водилы ночных автобусов в одном крупном городе — народ преимущественно вредный, вечно им чего-то от пассажиров надо: то за проезд заплати, то с бухлом не входи... Трамвайные ночные вагоновожатые в том же городе — ну просто тихие монашенки, по сравнению. А и то, может бывшие, а может и будущие монашенки. Женщины потому что, в основном, тут вагоновожатые.

Женщинам ночью положено что? Спать, разумеется (как и мужчинам). Ну или, коли младенец актуальный, спать чутко, просыпаться по любому зову, укачивать, гугукать, давать поесть, молиться, чтобы младенец подрос... Но нет, мир современный устроен по-другому. Да, женщины ночами тоже работают — и не менее, чем мужчины.

Так вот, как же я-то сам стал работником ночной смены? Я, бывший жаворонок?! Уму непостижимо! Постижимо, разумеется, вполне постижимо: всё дело в устройстве современного мира.

Для меня современность началась с первым годом 90-х, в 1991-м, то есть. Когда по весне на всё подняли цены («Когда батон по 25 стал стоить 60», — как пела Умка... И сейчас ещё иногда поёт, если её очень попросить), я понял, что не выдюживаю с одной работой (жена беременная, не жена — тоже), вот и устроился на вторую, ночную, конечно.

Но это была не первая ходка в ночники, до этого я уже подрабатывал во студенчестве. Все любите запах свежего хлеба? И я люблю. Но был у меня с этим запахом перерыв в пару лет, во времена ночных подработок на хлебозаводе номер... Запамятовал, лет 36 назад дело было... Кажется, номер 6. Заходишь такой в первый раз, раздеваешься до трусов, надеваешь чистую белую робу, чистые белые штаны и чистую белую шапку по типу медсестринской, проходишь

СМЕНЫ

инструктаж, идёшь в цех, перед этим получаешь на смену литр молока, бесплатно, без комментариев: ну, положено потому что. Запах свежего хлеба прекрасен! Первые полчаса. Через час он начинает досаждать, через два – уже подташнивает. Ну и жара в цеху за 30, если не за 40, спасибо, аппараты с газировкой везде понатыканы, тоже бесплатные – пей сколько влезет. Ну, пьёшь, а всё равно подташнивает. Уже думаешь всерьёз сходить прочиститься. И тут безотчётно отхлёбываешь молока. Легчает. Оказывается, молоко на хлебозаводах – противорвотное, по-хорошему надо бы его на восьмичасовую смену литра три, но выдавали только один.

Жёстче было на хладокомбинате. Пачки с мороженым погрузить или ящики с куриными тушками – это смешная история, хоть всю ночь грузи. Вот с коровьими тушами – не так смешно. Особенно, когда двери открываются и первый же ледяной оковалок килограмм на 400 из фуры начинает съезжать как саночки с горки, и тут ты вдруг осознаёшь, что окружающие работяги, из бездомных и синюшных пропойц, разбегаются как один, а ты стоишь прямо по центру, а ледышка почти с полтонны неумолимо летит на тебя. Тут надо вовремя отпрыгнуть. Спасибо инстинктам, срабатывали хорошо, видите, жив покамест.

Все почти остальные ночные работы были «по профессии», учитывая, что по диплому-то я учитель, а работал журналистом. Пока молод, ну, можно месяцами и даже годами спать по четыре часа, но тут и мозг устаёт, и тельце, да и денег всё больше тратишь на поддерживающие в бодрости процедуры, будь то круглосуточный кофе или круглосуточный алкоголь, или сочетание и того и другого. Как эти круглосуточные молодые годы сказались на моём здоровье, давайте я не буду рассказывать: сказались плохо.

Но настал момент, когда я обрёл удивительную ночную работу, очень грязную, неприятную, на ногах и с десятками кило веса на плечах, буквально, нарезаешь ночами кило́метры, таскаешь кило́граммы... Догадались уже? Да, это ночной сбор пустых бутылок, оставшихся от распития пива и вод (распивщики соков, вин и

водки с коньяками тут нам не в помощь, ихние пустые бутылки на деньги не обменяешь, а значит собирать их нет рабочего смысла).
Сначала, когда я оказался в городе, где собирать ночами и сдавать днём имеет смысл, я просто прогуливался ночами, потому что спать всё равно уже толком не мог: годы ночных смен отучили меня от сна, начинающегося ранее пяти или шести утра. А потом мне как-то не хватило на утренний кофе с молоком, ну и я понял, что брезговать нечего - и с тех пор ночные прогулки подарили мне немало копеек и рублей, в хорошие ночи удавалось подсобрать стекла и пластика рублей на 800-900 за ночь! А потом гульнуть на честно заработанное. В рамках разумного, конечно, ну, насколько вообще можно гульнуть на 800-900 рублей. Но чаще удавалось наработать на 400, 300, а то и вовсе — 200 рублей. В такие ночи я вспоминал, что это я всё же не работаю, а прохлаждаюсь, хожу по красивым ночным улицам, иногда встречаю людей, иногда заговариваю с ними, иногда встречаю лис, поговорить с ними не получается, но можно пободаться с ними взглядом; лисы очень отважны, смотрят прям наотмашь, хотя тельце мелкое, не больше среднего зайца, в общем и с зайцами-то неясно, чего они лис боятся, такой рыжей с белой крапинкой на хвосте дай задней лапой — и вот она уже в кусты летит, а уж с человеком! Взгляд у них неприятный, это не собачка, это и не кошка даже с её безразличием, это настоящий холодный испытующий взгляд зверя. На лисах хорошо тренироваться, если по жизни иногда приходится смотреть в безразличные или откровенно враждебные человеческие глаза. Вот я и тренируюсь. А ещё один раз написал стишок про районную лису, соскучился когда, когда давно не видел. Но вот недавно увидел: районная лиса оказалась районным лисом, он при мне задрал лапку на электрический самокат, когда постояльцы известного бухаловского двора не оставили ему совсем никаких куриных костей, совсем никаких огрызков гамбургеров.
Огрызками своей жизни, откусывая то от сна, то от выходных, то просто от отдыха и хорошего настроения, все мы топим костёр большой экономики, а экономика эта всё больше гладит нас против шерсти... И это я вам ещё про пандемию новой коронавирусной инфекции не рассказал! Ну, дай бог, ещё расскажу.
Мораль у этой басни какая? Не знаю, у каждого своя. Я вот всё больше стал задумываться об устройстве современного мира.

Пусть
ПРОТИВ
исполнится